

**О ДЕЙСТВИИ ГУРВИЦА НА КВАЗИПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ
РАЗЛОЖЕНИЯХ КОС ИЗ ТРЕХ НИТЕЙ**

С. Ю. ОРЕВКОВ

Обозначим через \mathbf{B}_3 группу кос из трех нитей: $\mathbf{B}_3 = \langle \sigma_1, \sigma_2 \mid \sigma_1\sigma_2\sigma_1 = \sigma_2\sigma_1\sigma_2 \rangle$. *Квазиположительным разложением* косы $X \in \mathbf{B}_3$ назовем набор кос $(X_1, \dots, X_k) \in \mathbf{B}_3^k$ такой что $X_1 \dots X_k = X$, и каждая из кос X_i сопряжена в \mathbf{B}_3 стандартной образующей σ_1 (заметим, что σ_1 и σ_2 сопряжены в \mathbf{B}_3). Коса X называется *квазиположительной*, если она допускает хотя бы одно квазиположительное разложение.

Пусть G — некоторая группа. Зададим отображения $\Sigma_i : G^k \rightarrow G^k$, $1 \leq i < k$, как $\Sigma_i(X_1, \dots, X_k) = (Y_1, \dots, Y_k)$, где $(Y_i, Y_{i+1}) = (X_i X_{i+1} X_i^{-1}, X_i)$ и $Y_j = X_j$ при $j \notin \{i, i+1\}$. Эти отображения обратимы, так как $(X_i, X_{i+1}) = (Y_{i+1}, Y_{i+1}^{-1} Y_i Y_{i+1})$. Если (X_1, \dots, X_k) — квазиположительное разложение некоторой косы X , то легко видеть, что $\Sigma_i(X_1, \dots, X_k)$ — тоже квазиположительное разложение той же косы. Соответствие $\sigma_i \mapsto \Sigma_i$ является действием группы кос \mathbf{B}_k на множестве G^k . Это действие называется *действием Гурвица*. Разложения, принадлежащие одной и той же орбите действия Гурвица называются *Гурвиц-эквивалентными*.

Если U, V — слова над алфавитом $\mathcal{A} = \{\sigma_1, \sigma_2\}$ (такие слова, а также представляемые ими косы, мы будем называть *положительными*), то $U \equiv V$ будет обозначать побуквенное равенство, а $U = V$ — равенство в группе \mathbf{B}_3 . Положим $\Delta = \sigma_1\sigma_2\sigma_1$.

Если $W \equiv a_1 \dots a_n$ — положительное слово и $I = \{i_1, \dots, i_k\}$, $1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n$, то положим $W \setminus I \equiv W_1 \dots W_{k-1}$ и $W_I = (A_1 x_1 A_1^{-1}, \dots, A_k x_k A_k^{-1})$, где $x_j = a_{i_j}$, W_1, \dots, W_{k+1} — части, на которые слово W разбивается буквами x_1, \dots, x_k (т. е. $W_j \equiv a_l \dots a_m$, где $l = i_{j-1} + 1$, $m = i_j - 1$, $i_0 = 0$, $i_{k+1} = n + 1$), и $A_j = W_1 \dots W_j$. Легко видеть, что W_I является квазиположительным разложением косы $W \Delta^{-p}$ тогда и только тогда, когда $W \setminus I = \Delta^p$. Если $i - 1 \notin I$, $i \in I$ и $a_{i-1} = a_i$, то $W_I = W_{\{i-1\} \cup (I \setminus \{i\})}$. Если I не содержит таких i , будем говорить, что оно W -*минимально*.

Теорема 1. Пусть W — положительное слово и $p \geq 0$. Предположим, что коса $X = W \Delta^{-p}$ квазиположительна. Тогда в любой орбите действия Гурвица на квазиположительных разложениях косы X есть элемент вида W_I с W -минимальным I .

Следствие 1. (см. [3]). Коса $X \in \mathbf{B}_3$ квазиположительна тогда и только тогда, когда из любого положительного слова W , такого что $X = W \Delta^{-p}$, можно вычеркнуть несколько букв так, чтобы получилось слово, равное в \mathbf{B}_3 косе Δ^p . \square

Поскольку любая коса допускает представление в виде $W \Delta^{-p}$, теорема 1 дает алгоритм нахождения представителей каждой орбиты действия Гурвица. Этот алгоритм допускает оптимизацию в духе метода ветвей и границ по аналогии с [4; §6].

Следствие 2. Для каждой косы из трех нитей число орбит действия Гурвица конечно. \square

Следствие 3. Любые два квазиположительных разложения положительной косы из трех нитей Гурвиц-эквивалентны.

Доказательство. Ввиду теоремы 1 достаточно убедиться в том, что разложения $(\sigma_1, \sigma_2, \sigma_1)$ и $(\sigma_2, \sigma_1, \sigma_2)$ Гурвиц-эквивалентны. Действительно, $(\sigma_1, \sigma_2, \sigma_1) \xrightarrow{\Sigma_2} (\sigma_1, \sigma_2\sigma_1\sigma_2^{-1}, \sigma_2) \xrightarrow{\Sigma_1} (\sigma_1\sigma_2\sigma_1\sigma_2^{-1}\sigma_1^{-1}, \sigma_1, \sigma_2) = (\sigma_2, \sigma_1, \sigma_2)$. \square

Копредставление Бирман–Ко–Ли (БКЛ) [1] для \mathbf{B}_3 имеет вид

$$\mathbf{B}_3 = \langle \sigma_0, \sigma_1, \sigma_2 \mid \sigma_2\sigma_1 = \sigma_1\sigma_0 = \sigma_0\sigma_2 \rangle, \quad (2)$$

где σ_1 и σ_2 те же, что и выше, и тем самым, $\sigma_0 = \sigma_1^{-1}\sigma_2\sigma_1$. Слова над алфавитом $\{\sigma_0, \sigma_1, \sigma_2\}$ и задаваемые ими косы мы будем называть *БКЛ-положительными*. Любая коса записывается в виде $W\delta^{-p}$ с БКЛ-положительным словом W и $\delta = \sigma_2\sigma_1$.

Теорема 2. Пусть W — БКЛ-положительное слово и $p \geq 0$. Предположим, что коса $X = W\delta^{-p}$ квазиположительна. Тогда в любой орбите действия Гурвица на квазиположительных разложениях X есть элемент вида W_I с W -минимальным I .

Следствие 4. Любые два квазиположительных разложения БКЛ-положительной косы из трех нитей Гурвиц-эквивалентны.

Естественно, аналог следствия 1 тоже имеет место. Несмотря на сходство теорем 1 и 2 доказательства их совершенно разные. Доказательство теоремы 1 более геометрично и очень похоже на доказательство основного результата из статьи Камады [2]. Доказательство теоремы 2 чисто комбинаторное в духе [3].

Пусть $e : \mathbf{B}_3 \rightarrow \mathbb{Z}$ — гомоморфизм групп, такой что $e(\sigma_1) = e(\sigma_2) = 1$.

Теорема 3. Если $e(X) = 2$, то X имеет не более двух орбит действия Гурвица.

Пример. Пусть $W \equiv \sigma_1^2\sigma_2^2\sigma_1^2\sigma_2^2$. Тогда $W_{\{1,5\}} \not\sim W_{\{3,7\}}$, и значит, по теоремам 1 и 3, коса $W\Delta^{-2}$ имеет ровно две орбиты действия Гурвица.

Замечание. Теорема 2 и ее доказательство переносятся без изменений на случай групп Артина–Титса серии $I_2(p)$, если в качестве БКЛ-положительных слов рассматривать положительные слова от образующих копредставления $\langle a_1, \dots, a_p \mid a_p a_{p-1} = a_{p-1} a_{p-2} = \dots = a_2 a_1 = a_1 a_p \rangle$.

§1. Допустимые графы и квазиположительные разложения. Фиксируем диск D и точку q на его границе ∂D . Пусть Γ — ориентированный граф, вложенный в $D \setminus \{q\}$, ребра которого помечены числами 1 и 2. Обозначим через $V(\Gamma)$ множество всех вершин графа Γ , а через $V_n(\Gamma)$ — множество вершин, к которым примыкает n ребер. Положим $\partial\Gamma = \Gamma \cap \partial D$, $R(\Gamma) = V_6(\Gamma)$ и $B(\Gamma) = V_1(\Gamma) \setminus \partial\Gamma$. Элементы множества $B(\Gamma)$ будем называть *точками ветвления*.

Будем говорить, что Γ — *допустимый граф*, если $\partial\Gamma \subset V_1(\Gamma)$, $V(\Gamma) = V_1(\Gamma) \cup R(\Gamma)$, и для любой вершины $v \in R(\Gamma)$ выходящие из нее ребра ориентированы и помечены

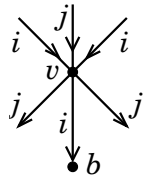

Рис. 1. $i \neq j$

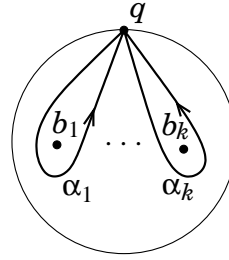

Рис. 2.

как на рис. 1. Допустимый граф Γ назовем *квазиположительным*, если для каждой точки ветвления b примыкающее к ней ребро ориентировано в сторону b (см. рис. 1).

Если α — путь в $D \setminus V(\Gamma)$, трансверсальный ребрам графа Γ , то определим слово $\Gamma(\alpha)$ как $\sigma_{i_1}^{\pm 1} \sigma_{i_2}^{\pm 1} \dots$, где i_1, i_2, \dots — числа, которыми помечены ребра, последовательно пересекаемые путем α , а знаки выбраны в зависимости от ориентаций пересекаемых ребер, причем обходу вокруг точки ветвления с пометкой i в положительном направлении отвечает σ_i . Слово, отвечающее обходу вдоль ∂D в положительном направлении с началом в точке q , назовем *граничным словом* графа Γ и обозначим его через $\Gamma(\partial D)$. Если Γ — допустимый граф, то легко видеть, что слова, отвечающие путям, гомотопным в $D \setminus B(\Gamma)$, задают одну и ту же косу.

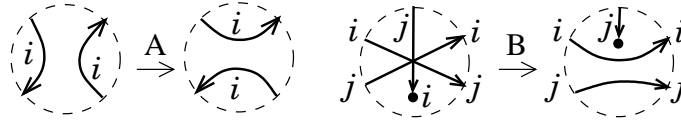
Каждый квазиположительный граф Γ однозначно определяет класс Гурвиц-эквивалентности квазиположительных разложений граничной косы следующим образом. Пусть $B(\Gamma) = \{b_1, \dots, b_k\}$. Выберем попарно непересекающиеся простые замкнутые пути $\alpha_1, \dots, \alpha_k$ как на рис. 2. Тогда $(\Gamma(\alpha_1), \dots, \Gamma(\alpha_k))$ — квазиположительное разложение косы $\Gamma(\partial D)$. Набор путей (α_i) определен с точностью до диффеоморфизма диска, неподвижного на границе, т. е. с точностью до действия группы кос \mathbf{B}_k . Несложно убедиться, что это и есть действие Гурвица.

Лемма 1. *Каждое квазиположительное разложение данного слова может быть задано некоторым квазиположительным графом.*

Доказательство. Если W_1 и W_2 — слова, равные в \mathbf{B}_3 , и диск D_2 лежит внутри диска D_1 , то найдется допустимый граф Γ в кольце $D_1 \setminus D_2$ без точек ветвления, такой что $\Gamma(\partial D_i) = W_i$, $i = 1, 2$ (этот факт достаточно проверить, когда W_2 получено из W_1 либо соотношением группы кос, либо вставкой или сокращением слов $\sigma_i^{\pm 1} \sigma_i^{\mp 1}$). Чтобы построить граф, задающий квазиположительное разложение (X_1, \dots, X_k) слова W , $X_i = a_i \sigma_1 a_i^{-1}$, мы рассмотрим вложенные диски $D_3 \subset D_2 \subset D_1 \subset D$. В кольце $D \setminus D_1$ разместим граф, реализующий равенство слов $W = X_1 \dots X_k$, в кольце $D_1 \setminus D_2$ завершим точками ветвления ребра, отвечающие центральным " σ_1 " слов X_i , и, наконец, в кольце $D_2 \setminus D_3$ разместим граф, реализующий равенство слов $(a_1 a_1^{-1}) \dots (a_k a_k^{-1}) = 1$. \square

Лемма 2. *Если два квазиположительных графа совпадают вне диска $U \subset D$, а внутри U каждый из них имеет не более одной точки ветвления, то эти графы задают одно и то же квазиположительное разложение граничной косы.* \square

Нам понадобятся лишь два частных случая леммы 2: когда один граф получен из другого модификациями, изображенными на рис. 3.

Рис. 3. $i \neq j$

§2. Доказательство теоремы 1. Обозначим через Δ_{-p} слово $\sigma_1^{-1}\sigma_2^{-1}\sigma_1^{-1}\sigma_2^{-1}\dots$ ($3p$ чередующихся букв). Это слово представляет косу Δ^{-p} . Ввиду лемм 1 и 2 достаточно доказать, что любой квазиположительный граф с граничным словом $W\Delta_{-p}$ модификациями на рис. 3 можно преобразовать так, чтобы каждая точка ветвления соединялась одним ребром с точкой на границе диска D (такие точки ветвления мы назовем *хорошими*, а остальные — *плохими*).

Этот факт мы будем доказывать индукцией по весу графа, который мы определим как $|R(\Gamma)|$ плюс число плохих точек ветвления. Если вес равен нулю, то все точки ветвления хорошие. Докажем теперь требуемый результат для некоторого графа Γ , предполагая его доказанным для графов меньшего веса. Если плохих точек нет, то все доказано, поэтому будем считать, что они есть. Предположим, что нет модификаций, понижающих вес графа. Пусть b — плохая точка ветвления. Без ограничения общности можно считать, что примыкающее к ней ребро bv помечено единицей. В его окрестности Γ ориентирован как на рис. 1 при $i = 1, j = 2$, так как иначе модификацией А (см. рис. 3) можно уменьшить $|R(\Gamma)|$. Обозначим через P замыкание компоненты множества $D \setminus \Gamma$, содержащей b . Пусть e_1, \dots, e_n — ребра графа, лежащие на ∂P , занумерованные в порядке положительного обхода вдоль ∂P с началом в вершине v .

Докажем индукцией по i , что если ребро e_i ориентировано положительно относительно ∂P , то оно помечено двойкой, а если отрицательно, то единицей. Поскольку этот факт противоречит ориентации ребра e_n на рис. 1, мы тем самым завершим доказательство теоремы 1. При $i = 1$ утверждение верно. Предположим, что оно верно для некоторого i . Чтобы доказать его для $i + 1$, достаточно исключить все случаи на рис. 4.

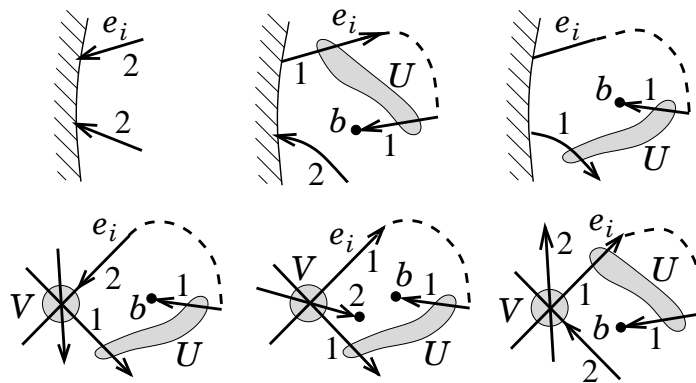

Рис. 4.

Левый верхний случай невозможен в силу выбора слова Δ_{-p} . Два правых верхних — потому что модификация А, примененная к диску U , уменьшает число плохих

точек ветвления. Наконец, три нижних случая невозможны, так как, применяя модификацию А к диску U , а затем модификацию В к диску V , мы уменьшаем $|R(\Gamma)|$. Теорема 1 доказана.

§3. Доказательство теоремы 2. Пусть $\mathcal{A} = \{\sigma_0, \sigma_1, \sigma_2\}$ и \mathcal{P} — множество БКЛ-положительных слов. Напомним, что $U = V$ — равенство в \mathbf{B}_3 , а $U \equiv V$ — побуквенное равенство слов. Мы будем следовать соглашению, что если используется знак \equiv , то все сомножители в обеих частях равенства принадлежат \mathcal{P} . Пусть $\tau : \mathbf{B}_3 \rightarrow \mathbf{B}_3$, $\tau(X) = \delta^{-1}X\delta$. Поскольку $\tau(\mathcal{A}) = \mathcal{A}$, то $\tau : \mathcal{P} \rightarrow \mathcal{P}$ однозначно определен.

Лемма 3. (см. [1; теорема 2.7]). *Если $U = V$ для $U, V \in \mathcal{P}$, то V получается из U применением соотношений (2) (без использования σ_i^{-1}). □*

Лемма 4. *Если $a_1 \dots a_n = b_1 \dots b_n$, $a_i, b_i \in \mathcal{A}$, то $(a_1, \dots, a_n) \sim (b_1, \dots, b_n)$. □*

Лемма 5. *Пусть $\delta^p = W \equiv AuB$, $u \in \mathcal{A}$. Тогда найдутся $v \in \mathcal{A}$ и $k \geq 0$, такие что либо $A \equiv A_1vA_2$, $A_2 = \delta^k$, $vA_2u = \delta^{k+1}$, либо $B \equiv B_1vB_2$, $B_1 = \delta^k$, $uB_1v = \delta^{k+1}$.*

Доказательство. При $p = 1$ утверждение очевидно. Предположим, оно верно для $p - 1$. По лемме 3 либо $W \equiv (\sigma_2\sigma_1)^p$, либо к W можно применить хотя бы одно соотношение. В обоих случаях $W \equiv CxyD$, где $xy = \delta$. Если $A \equiv C$ или $A \equiv Cx$, то положим $v = y$ или $v = x$ соответственно и получим требуемое утверждение. В противном случае мы имеем либо $C \equiv AuC_1$, либо $D \equiv D_1uB$. Мы рассмотрим только первый из этих случаев (второй аналогичен). Положим $E = \tau^{-1}(D)$. Тогда $AuC_1E = CE = C\delta D\delta^{-1} = W\delta^{-1} = \delta^{p-1}$, значит по предположению индукции либо 1) $A \equiv A_1vA_2$, $A_2 = \delta^k$, $vA_2u = \delta^{k+1}$, либо 2) $C_1 \equiv B_1vC_2$, $B_1 = \delta^k$, $uB_1v = \delta^{k+1}$, либо 3) $E \equiv E_1wE_2$, $C_1E_1 = \delta^m$, $uC_1E_1w = \delta^{m+1}$. В случаях 1) и 2) утверждение леммы очевидно. В случае 3) положим $B_1 = C_1xy\tau(E_1)$, $v = \tau(w)$, $B_2 = \tau(E_2)$, $k = m + 1$. □

Положим $\mathcal{I}_k(W) = \{I \mid W \setminus I = \delta^p, p \geq 0, |I| = k\}$.

Лемма 6. *Пусть $W = a_1 \dots a_n \in \mathcal{P}$, $I \in \mathcal{I}_k(W)$. Предположим, что $a_i a_{i+1} = \delta$ для некоторого i , и при этом одно из чисел $i, i + 1$ лежит в I , а другое не лежит. Тогда существует $J \in \mathcal{I}_k(W)$, такое что $W_I \sim W_J$ и $\{i, i + 1\} \cap J = \emptyset$.*

Доказательство. Пусть $i \notin I$ и $i + 1 \in I$ (в случае $i \in I$ и $i + 1 \notin I$ доказательство аналогично). Пусть $W \equiv W_1x_1 \dots W_kx_kW_{k+1}$, где x_1, \dots, x_k — буквы, стоящие на позициях, принадлежащих множеству I . Тогда для некоторого m имеем $x_m = a_{i+1}$ и $W_m \equiv Au$, где $u = a_i$. Положим $A_j = W_1 \dots W_j$ и $X_j = A_jx_jA_j^{-1}$. Пусть $v = a_i$ — "парная" к u буква в слове $W \setminus I$, существование которой доказывается в лемме 5, и пусть W_s — содержащее ее подслово. Положим $J = \{l\} \cup (I \setminus \{i + 1\})$ и докажем, что $W_J \sim W_I$. Пусть $W_J = (Y_1, \dots, Y_k)$. Ясно, что $Y_j = X_j$ при $j < \min(m, s)$.

Случай 1. $s \leq m$. Тогда $W_s \dots W_m \equiv BvDu$, $D = \delta^q$, $vDu = \delta^{q+1}$, и, если $s < m$, то $W_s \equiv BvC$ и $D \equiv CW_{s+1} \dots W_{m-1}A$. Поскольку $ux_m = \delta$, отсюда следует $vDu = Dux_m$, и значит $X_m = A_{s-1}Bv(Dux_m)(vDu)^{-1}B^{-1}A_{s-1}^{-1} = A_{s-1}BvB^{-1}A_{s-1}^{-1} = Y_s$. При $j > m$ имеем $Y_j = B_jx_jB_j^{-1}$, где $B_j = A_{s-1}B(Dux_m)W_{m+1} \dots W_j = A_{s-1}B(vDu)W_{m+1} \dots W_j = A_j$, откуда $Y_j = X_j$. При $s \leq j < m$ имеем $Y_sY_{j+1}Y_s^{-1} = B_jx_jB_j^{-1}$, где $B_j = Y_sA_{s-1}BCW_{s+1} \dots W_j = (A_{s-1}BvB^{-1}A_{s-1}^{-1})A_{s-1}BCW_{s+1} \dots W_j = A_{s-1}BvCW_{s+1} \dots W_j = A_j$, откуда $Y_sY_{j+1}Y_s^{-1} = X_j$. Таким образом, $W_J =$

$$(X_1, \dots, X_{s-1}, X_m, X_m^{-1}X_sX_m, \dots, X_m^{-1}X_{m-1}X_m, X_{m+1}, \dots, X_k) = \Sigma_s^{-1} \dots \Sigma_{m-1}^{-1}(W_I).$$

Случай 2. $s > m$. Тогда $W_s \equiv BvC$, $ux_m = \delta$, $D = \delta^q$, $uDv = \delta^{q+1}$, где $D \equiv W_{m+1} \dots W_{s-1}B$. Мы имеем $uDv = ux_mD$. Сокращая на u , получаем $Dv = x_mD$. Поэтому $Y_{s-1} = A_mx_m(Dv)(x_mD)^{-1}A_m^{-1} = A_mx_mA_m^{-1} = X_m$. При $j \geq s$ имеем $Y_j = B_jx_jB_j^{-1}$, где $B_j = A_m(x_mD)CW_{s+1} \dots W_j = A_m(Dv)CW_{s+1} \dots W_j = A_j$, откуда $Y_j = X_j$. При $m < j < s$ имеем $Y_{j-1} = B_jx_jB_j^{-1}$, где $B_j = A_mx_mW_{m+1} \dots W_j = (A_mx_mA_m^{-1})A_j = X_mA_j$, откуда $Y_{j-1} = X_mX_jX_m^{-1}$. Таким образом, $W_J = (X_1, \dots, X_{m-1}, X_mX_{m+1}X_m^{-1}, \dots, X_mX_{s-1}X_m^{-1}, X_m, X_s, \dots, X_k) = \Sigma_{s-1} \dots \Sigma_m(W_I)$. \square

Лемма 7. Пусть $xy = \delta$, $x, y \in \mathcal{A}$, и либо (i) $W \equiv AxyB$ и $V \equiv AuvB$, где $uv = \delta$, либо (ii) $W \equiv AB$ и $V \equiv Axy\tau(B)$, либо (iii) $W \setminus I \neq 1$, $W \equiv AxyB$ и $V \equiv A\tau^{-1}(B)$. Тогда, если $I \in \mathcal{I}_k(W)$, то существует $J \in \mathcal{I}_k(V)$, такое что $V_J \sim W_I$.

Доказательство. Пусть $i-1$ — длина слова A и $m = |\{i, i+1\} \cap I|$.

(i). Если $m = 0$, то $V_I = W_I$. Если $m = 2$, то результат следует из леммы 4. Случай $m = 1$ сводится к случаю $m = 0$ по лемме 6.

(ii). $V_J = W_I$ при $J = (I \cap [1, i-1]) \cup (2 + (I \cap [i, k]))$.

(iii). Случай $m = 0$ следует из (ii). Случай $m = 1$ сводится к случаю $m = 0$ по лемме 6. Рассмотрим случай $m = 2$, т. е. $\{i, i+1\} \subset I$. Пусть $W \equiv a_1 \dots a_n$. Условие $W \setminus I \neq 1$ означает, что либо $\{1, \dots, i-1\} \not\subset I$, либо $\{i+2, \dots, n\} \not\subset I$. Мы рассмотрим первый из этих случаев (второй аналогичен). Пусть $l = \max(\{1, \dots, i-1\} \setminus I)$. Без ограничения общности можно считать, что $a_l = \sigma_2$. Положим $C \equiv a_1 \dots a_{l-1}$, $D \equiv a_{l+1} \dots a_{i-1}$, $E \equiv \tau(D)$. Поскольку $Dxy = D\delta = \delta E = \sigma_1\sigma_0E$, по лемме 4 имеем $W_I \sim U_I$, где $U \equiv C\sigma_2\sigma_1\sigma_0EB$, и по лемме 6 имеем $U_I \sim U_K$, где $\{l, l+1\} \cap K = \emptyset$. Поскольку $C\sigma_2\tau^{-1}(EB) \equiv C\sigma_2D\tau^{-1}(B) \equiv V$, мы тем самым свели случай $m = 2$ к случаю $m = 1$ для $(C\sigma_2, \sigma_1\sigma_0, EB; K)$ вместо $(A, xy, B; I)$, \square

Теорема 2 следует из леммы 7, так как любое квазиположительное разложение $(A_jx_jA_j^{-1})_{j=1}^k$ данной косы можно представить в виде W_I , где $W = W_1x_1 \dots W_kx_kW_{k+1}$, $W_j \in \mathcal{P}$, $A_{j-1}^{-1}A_j = W_j\delta^{-3p_j}$ ($A_0 = A_{k+1} = 1$), а затем заменами (i)–(iii) леммы 7 преобразовать W в любое наперед заданное слово.

§4. Доказательство теоремы 3. Положим $]1, \Delta[= \{\sigma_1, \sigma_2, \sigma_1\sigma_2, \sigma_2\sigma_1\}$, $\tau(X) = \Delta^{-1}X\Delta$. Для $u \in]1, \Delta[$ через $S(u)$ и $F(u)$ обозначим первую и последнюю буквы слова u . Любая коса из \mathbf{B}_3 представляется в виде $u_1 \dots u_n\Delta^{-p}$, где $u_i \in]1, \Delta[$ и $F(u_i) = S(u_{i+1})$ (правая нормальная форма), и любой класс сопряженности, кроме $\sigma_1\Delta^{2m+1}$ и $\sigma_1\sigma_2\Delta^{2m}$, содержит элемент указанного вида, в котором, к тому же, $\tau^p(F(u_n)) = S(u_1)$. Пусть X — такой элемент. Отождествим u_1, \dots, u_n (в этом порядке) с вершинами правильного n -угольника P . Назовем антисимметрией n -угольника P симметрию s , ось которой проходит через середины двух сторон ab и cd , причем $e(u_i) = 2$ при $u_i \in \{a, b, c, d\}$, и $e(u_i) \neq e(s(u_i))$ в противном случае. Из теоремы 1 можно вывести следующий факт.

Лемма 8. Если $e(X) = 2$, то число орбит действия Гурвица на квазиположительных разложениях косы X равно числу антисимметрий многоугольника P . \square

Поэтому теорема 3 вытекает из следующей леммы:

Лемма 9. *P имеет не более двух антисимметрий.*

Доказательство. Предположим, что P имеет три различные антисимметрии s_1, s_2, s_3 . Без ограничения общности можно считать, что угол α между осями s_1 и s_2 наименьший из всех углов между осями, в частности, $\alpha \leq \pi/3$.

Случай 1. $\alpha = 2\pi/n$. Пусть $u_{-1}u_0$ и u_0u_1 — стороны, через которые проходят оси s_1 и s_2 (мы считаем, что индексы — это вычеты $\text{mod } n$). Тогда условие антисимметричности s_1 и s_2 влечет $e(u_0) = e(u_{\pm 1}) = 2$, $e(u_{\pm 2}) = 3 - e(u_{\mp 1}) = 1$, $e(u_{\pm 3}) = 3 - e(u_{\mp 2}) = 2$, и т. д. вплоть до вершин, антиподальных к $u_{\pm 1}$. Поскольку значения e чередуются, то получается, что нет места для оси s_3 .

Случай 2. $\alpha > 2\pi/n$. Пусть $r = s_2 \circ s_1$ (поворот на угол 2α) и ab, cd — стороны, через которые проходит ось s_3 . Положим $a^\pm = r^{\pm 1}(a)$, $b^\pm = r^{\pm 1}(b)$. Из условия $2\pi/n < \alpha \leq \pi/3$ следует, что $\{a, b, c, d\} \cap \{a^\pm, b^\pm\} = \emptyset$. Поскольку $s_3(a^+) = b^-$, из этого следует, что $e(a^+) = 1$ или $e(b^-) = 1$. Пусть $e(b^-) = 1$ (случай $e(a^+) = 1$ аналогичен). Заметим, что если $e(u_i) = 1$, то всегда $e(s_j(u_i)) = 2$. Поэтому $e(s_1(b^-)) = 2$. Поскольку $s_2(b) = s_2(r(b^-)) = s_1(b^-)$ и $e(b) = 2$, отсюда следует, что $e(b) = e(s_2(b)) = 2$. Следовательно, b и $s_2(b)$ — соседние вершины, и ось s_2 проходит между ними, а значит, угол между осями s_2 и s_3 равен $2\pi/n$. Это противоречит минимальности угла α .

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. J. Birman, K.-H. Ko, S.-J. Lee, *A new approach to the word and conjugacy problems in the braid groups*, Adv. Math. **139** (1998), 322–353.
2. S. Kamada, *Surfaces in \mathbb{R}^4 of braid index three are ribbon*, J. of Knot Theory and Ramifications **1** (1992), 137–160.
3. S. Yu. Orevkov, *Quasipositivity problem for 3-braids*, Turkish Journal of Math. **28** (2004), 89–93.
4. S. Yu. Orevkov, *Algorithmic recognition of quasipositive braids of algebraic length two*, J. of Algebra **423** (2015), 1080–1108.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИН-Т ИМ. В. А. СТЕКЛОВА

УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ПОЛЯ САБАТЬЕ (ТУЛУЗА-3)

E-mail address: orevkov@math.ups-tlse.fr